

В этот вечер свет в офисе Е Чжицю и Цинь Цзяньхэ погас одновременно.

Он написал Тао Жоцин, что не придёт ночевать, сославшись на необходимость работать всю ночь над проектом для показа мод, и по той же причине отказался от встречи с Ци Синем.

Охрана в Q.L. была очень строгой, посторонним вход был запрещён. Кроме того, в определённое время для пользования лифтом требовался пропуск, поэтому Е Чжицю не беспокоился, что Ци Синь придёт сюда.

Тайком сев в машину Цинь Цзяньхэ, Е Чжицю пристегнул ремень безопасности.

— В следующий раз, — сказал он, — я буду ждать тебя подальше от компании.

В Q.L. слишком много людей, немало тех, кто работает допоздна, садиться в машину к Цинь Цзяньхэ действительно опасно.

— Так боишься, что нас увидят? — спросил тот.

— А ты как думаешь? — Е Чжицю прищурился. — Кто только что в кабинете отчитывал меня, что нельзя давать людям повода для сплетен?

Цинь Цзяньхэ промолчал, но уголки его губ слегка приподнялись.

— Если нас увидят, то пострадает не только моя репутация, но и твой авторитет перед Чжоу Ланом.

Он еще ничего не сделал, а уже ходят слухи о его беспорядочной личной жизни. Если сейчас все станет еще хуже, то слухи о том, что он добивается повышения через постель, будут самыми безобидными. Неизвестно, какие еще нелепые сплетни появятся.

— Да. — Цинь Цзяньхэ, все еще с улыбкой на губах, поднял руку и нежно сжал его запястье. — Спасибо за наставления, учитель Е.

— Раз уж ты называешь меня учителем, — Е Чжицю перестал сопротивляться, — то в будущем будь послушным учеником.

— Да, — рассмеялся Цинь Цзяньхэ, — хорошо.

Е Чжицю не знал, собирается ли Цинь Цзяньхэ в отель или домой, но не стал спрашивать. Такие отношения всегда тайные, где бы они ни происходили, особого значения это не имеет.

Пока он размышлял об этом, машина остановилась перед рисовой закуской.

— Сначала поедим, — сказал Цинь Цзяньхэ.

Если бы он не сказал, Е Чжицю, чье внимание было сосредоточено на других вещах, и не подумал бы, что голоден. Но стоило ему открыть окно, как аромат еды, теплый в зимнюю ночь, проник в машину, и живот парня предательски заурчал.

Цинь Цзяньхэ опустил глаза и улыбнулся, затем наклонился и отстегнул ремень безопасности будущего лбовника.

Когда на стол поставили горячие блюда, Е Чжицю мгновенно расслабился. Странно, но ему вдруг показалось, что эта трапеза ничем не отличается от предыдущих, которые он разделял с женщиной.

— Слышал от секретариата, что твой помощник ушел к Чжоу Лану, — Цинь Цзяньхэ тщательно протер салфеткой столовые приборы и передал их Е Чжицю.

— Да, — тот кивнул и первым делом налил себе горячей каши. Овощная каша была легкой и освежающей, и после нескольких глотков он почувствовал тепло.

— Пусть Мэн Да найдет тебе другого подходящего, — мужчина взял общие палочки для еды и положил ему в тарелку немного еды.

— Эй, Цинь Цзяньхэ, — Е Чжицю посмотрел на него с лукавой улыбкой, — ты можешь не пользоваться общими палочками, когда кладешь мне еду.

Говоря это, он поднял руку и коснулся своих мягких губ, его красивые глаза хитро блеснули. Цинь Цзяньхэ промолчал, но его и без того глубокие глаза вдруг потемнели, а затем он незаметно отвел взгляд. Довольно невинно, однако.

Е Чжицю отложил ложку и не смог сдержать смеха. Цинь Цзяньхэ всегда был перед ним непринужденным и держал все под контролем. Сейчас же, когда ему удалось взять верх, он почувствовал невероятное удовольствие.

Е Чжицю был невероятно красив, когда смеялся, его прекрасные глаза слегка прищуривались, отражая свет от ламп над головой, словно две яркие звезды. Цинь Цзяньхэ снисходительно посмотрел на него, и через мгновение уголки его губ невольно приподнялись.

— С помощником пока не торопись, — Е Чжицю закончил смеяться и наконец вернулся к теме разговора, — посмотрим, как пойдет дело.

Поужинав, они сели в машину, и через пару минут свернули в жилой комплекс. Только тогда Е Чжицю понял, что квартира Цинь Цзяньхэ находится так близко от компании. Поднимаясь на лифте из подземного гаража, они молчаливо пришли к согласию снова замолчать.

Сердце Е Чжицю замерло, он смотрел, как цифры на табло лифта меняются этаж за этажом, пока не остановились на последнем с тихим звонком.

Затем Цинь Цзяньхэ взял его за руку, вывел из лифта и прижал к входной двери, целуя. Высокая фигура мужчины накрыла его целиком, одна рука крепко обхватила Е Чжицю за талию, другая — за затылок, демонстрируя полное превосходство.

Этот поцелуй совершенно отличался от того, что был в офисе, он был гораздо более страстным, их языки сплетались, и Е Чжицю стало трудно дышать. В отчаянии он поднял руку, чтобы схватить Цинь Цзяньхэ за волосы, но тот перехватил его запястье и прижал его руку.

Только сейчас Е Чжицю вспомнил, что Цинь Цзяньхэ уже много лет занимается боевыми искусствами.

— Эй, Цинь Цзяньхэ, — наконец отдышавшись, Е Чжицю уткнулся лицом в его шею, чтобы укрыться от его яростных поцелуев, — ты не боишься, что нас увидят?

Едва задав вопрос, он замолчал. Поднимаясь наверх, он совсем не обратил внимания на обстановку вокруг и только сейчас осознал, что квартира Цинь Цзяньхэ расположена на этаже, где только одна квартира.

— Не боюсь, — Цинь Цзяньхэ повернул голову и поцеловал его в мочку уха, горячие губы заставили Е Чжицю невольно вздрогнуть.

Жалею. Е Чжицю теперь начал жалеть, что заигрывал с Цинь Цзяньхэ во время ужина. Человек и так сдерживался двадцать с лишним лет, а он, не зная меры, решил еще и подразнить его, теперь вечером страдать придется ему самому.

— Эй, Цинь Цзяньхэ. — Е Чжицю позвал по имени.

Но не успел он договорить, как замок щелкнул, и его втолкнули в темноту. Губы Цинь Цзяньхэ снова накрыли его.

Е Чжицю: ...

Темнота усиливала чувства, ничего не видя, Е Чжицю ощущал только горячие губы Цинь Цзяньхэ, его сильные руки и их учащенное дыхание в тишине.

Неизвестно, сколько времени прошло, но когда ему показалось, что его мозг вот-вот расплавится, Цинь Цзяньхэ наконец отстранился.

Щелчок — в комнате зажегся свет.

Свет был слишком ярким, Е Чжицю невольно зажмурился.

В свете ламп его глаза и губы блестели. Живые глаза медленно открылись, все еще с оттенком растерянности, словно у наивного, невинного и прекрасного олененка. Но его белоснежная кожа порозовела от возбуждения, напоминая спелый летний персик, который, стоит только слегка прикоснуться, источит сладкий сок.

Совершенно разные качества удивительным образом сочетались в нем, создавая идеальную гармонию. Сексуальность и невинность переплелись воедино.

Цинь Цзяньхэ, глядя на него сверху вниз, почувствовал, как в груди вспыхивает пожар, кровь закипает, а во рту пересыхает. Не в силах сдержаться, он снова наклонился. Но на этот раз его поцелуй был невероятно нежным. Он легонько прикусил губы Е Чжицю, словно изучая новую игрушку.

— Цинь Цзяньхэ, — Е Чжицю спустя долгое время медленно заговорил. Его голос был таким же мягким, как то протяжное «угу» по телефону после того случая, когда он был пьян — необычайно сладким и нежным. — Я хочу принять душ.

— Да, — Цинь Цзяньхэ повел его в спальню. — Я найду тебе одежду.

Дом был огромным — двухуровневая квартира на последнем этаже, каждый уголок которой сиял чистотой.

Е Чжицю, почти отключив мозг, шел рядом с ним, инстинктивно осматривая обстановку. Внезапно он резко остановился, его взгляд зацепился за рамку на подоконнике. Рамка была небольшой, и в ней была не фотография, а засушенная роза, которая под светом лампы пылала огненно-красным цветом.

— Цинь Цзяньхэ, — усмехнулся Е Чжицю. — Тебе нравятся розы?

Цинь Цзяньхэ посмотрел на него искоса и спустя мгновение тихо ответил:

— Да.

Затем его взгляд упал на покрасневшие от поцелуев губы Е Чжицю.

Губы Е Чжицю были как розы — красивые, пыльные, ароматные...

В спальне стоял передвижной книжный шкаф, на полках которого лежали игрушки-головоломки.

Пока Цинь Цзяньхэ искал что-то, Е Чжицю взял одну из них в руки, желая немного размять мозги. Он только разобрался с правилами игры, как игрушку выхватили у него из рук.

— Не играй вечером, — сказал он. — Это мешает тебе спать.

Е Чжицю: ...

Услышав это, он с лукавой улыбкой посмотрел на Цинь Цзяньхэ. Этот человек был таким забавным. Говорил так, словно то, чем они собирались заняться дальше, не мешает им спать.

— Будешь мыться вместе со мной? — спросил он, легонько коснувшись ногой колена Цинь Цзяньхэ.

Это было похоже и на напоминание, и на вызов.

Цинь Цзяньхэ посмотрел на него сверху вниз, густые ресницы скрывали его эмоции:

— Не нужно, я воспользуюсь ванной в гостевой спальне.

Говоря это, он положил сменную одежду в руки Е Чжицю.

— Все новое, еще не ношеное, но, кажется, немного великовато.

— Ничего страшного, как-нибудь справлюсь, — с улыбкой Е Чжицю встал и направился в ванную.

Ванная, как и все остальное в доме, была чистой и опрятной. Все предметы были расставлены по своим местам, в самых удобных для использования положениях.

Приняв душ, Е Чжицю высушил волосы и взял флакон лосьона, спрятав его в рукаве. Сегодня он не успел купить все необходимое, но чувствовал, что вечером лосьон может пригодиться.

Когда он вышел, Цинь Цзяньхэ уже вернулся. Приняв душ, бизнесмен переоделся в шелковый халат и теперь сидел на том месте, где раньше сидел Е Чжицю, склонившись над документами. Свет лампы падал на него, подчеркивая спокойную и холодную ауру мужчины. Услышав шум, он повернул голову.

Е Чжицю только что вышел из душа, его белоснежная кожа от горячей воды приобрела нежно-розовый оттенок, а влажность вокруг глаз еще не успела рассеяться, придавая ему необычайную мягкость. Одежда была ему велика, штанины были подвернуты, открывая тонкие белые лодыжки, а рубашка болталась на нем, словно платье, делая его еще более хрупким.

В тот момент, когда Цинь Цзяньхэ увидел его, холодная аура, окружавшая его, практически мгновенно рассеялась. В его темных, блестящих глазах заиграла легкая улыбка, он протянул руку к Е Чжицю.

— Иди сюда, — сказал он.

<http://bllate.org/book/14243/1258073>